

— Тогда мы пока подождем здесь, — предложил шестой принц. — Когда матушка-наложница Хуэй закончит стрелять из лука, она обязательно придет к нам.

Лу Цзыяо смело выдвинул идею:

— Раз уж мы все равно сидим без дела, почему бы старине Чжану не позаниматься с нами во дворе?

Это была отличная идея: так Чжан Сы смог бы «совершенно случайно» встретить во дворе хуэй-фэй.

И вот хитроумные принцы вместе с Чжан Сы отправились в путь.

Хуэй-фэй, пытаясь избежать встречи, в этот момент пила чай за каменным столиком под деревом. Она совсем не ожидала увидеть, как несколько маленьких хитрецов-принцев ведут во двор этого пожилого мужчину.

Чашка в ее руке дрогнула, и она поспешно опустила голову.

Пятый принц, набравшись смелости, подошел поздороваться с матушкой-наложницей и сказал, что наставник Чжан пришел научить его младших братьев базовым упражнениям.

— Куда делись императорские инструкторы? С каких пор евнухи учат принцев боевым искусствам? — недовольно произнесла хуэй-фэй, отставляя чашку в сторону.

Пятый принц, не упустив момент, поманил Чжан Сы к себе и представил его матушке-наложнице:

— Чжан Сы — не обычный евнух. У него великолепное мастерство, даже стражники второго ранга ему не соперники.

Хуэй-фэй опустила глаза, нарочито избегая глуповатого, преданного взгляда Чжан Сы, и презрительно ухмыльнулась.

Встречая нового господина впервые, евнух должен падать на колени и совершать поклон.

Попав во дворец, Чжан Сы преклонял колени перед тремя господами — от наложницы ранга гуйжэнь до наследного принца — и правила прекрасно знал. Но на этот раз он не стал падать ниц перед хуэй-фэй, а лишь склонился и произнес:

— Раб Чжан Сы приветствует матушку-наложницу.

— Ох, так это ты, — хуэй-фэй будто узнала знакомый голос. Она медленно подняла взгляд, и в ее глазах, устремленных на Чжан Сы, закипела обида и ненависть.

То была странная, затаенная обида — обида на то, что Чжан Сы со своим упрямством рвался во дворец ради встречи с ней, намереваясь увидеть жалкую наложницу, застрявшую в холодном, одиноком дворце и месяцами не видящую своего супруга.

Большинство женщин не хотят, чтобы бывшие поклонники видели их увядание. Особенно те поклонники, что застали их в пору полного расцвета и невероятной красоты.

Ей достаточно было блеснуть один раз.

А затем хотелось лишь спрятаться и тихо завянуть.

Но этот старый глупец оказался так несмышленным: он, как и в молодости, совершенно ничего в ней не понимал и упорно жаждал лицезреть ее постаревшей и утратившей былое очарование.

Впрочем, и она едва ли понимала мужчин.

В эту секунду в глазах Чжан Сы сидевшая под деревом хуэй-фэй оставалась все той же третьей барышней из генеральской усадьбы, что и двадцать лет назад. Она ни капли не изменилась.

— Матушка-наложница все еще помнит меня, — Чжан Сы с глуповатой улыбкой пристально смотрел на хуэй-фэй.

— Увидела тебя — и вспомнила, — хуэй-фэй опустила голову, с равнодушным видом теребя в руках платок. — Тогда ты спас меня и мою мать, за что тебе спасибо. Потом ты ведь прослужил у нас в поместье несколько лет?

— Да, да, — Чжан Сы оскалил ровный ряд белых зубов, и подобострастная робость постепенно исчезла из его повадок.

Он не мог оторвать от нее взгляда и с улыбкой спросил:

— Как поживала матушка-наложница все эти годы?

— Разумеется, хорошо. У меня есть всё, чего ни пожелаю, — с прохладцей ответила хуэй-фэй, после чего повернулась к трем маленьким принцам, с любопытством наблюдавшим за происходящим, и недовольно велела: — Мой двор слишком тесен. Если вашим высочествам угодно упражняться в боевых искусствах, ступайте в соседний сад, здесь вам не развернуться.

Принцы и Лу Цзыяо разочарованно переглянулись.

Неужели хуэй-фэй и впрямь почти не помнит Чжан Сы?

Бедный таинственный мастер!

Раз матушка-наложница лично указала им на дверь, маленькие принцы не могли дальше оставаться и глазеть на чужую драму — пришлось идти тренироваться.

Чжан Сы, само собой, поплелся вслед за ними, однако у него оставалось еще столько несказанных слов, что он оглядывался на каждом шагу, еле вился по двору, точно улитка.

Вскоре маленькие принцы разошлись. Чжан Сы обернулся и заметил, что хуэй-фэй сидит, опустив голову, и не торопится прогонять его.

Набравшись дерзости, Чжан Сы повернулся к ней и заговорил:

— Матушка-наложница, во дворце не так свободно, как в поместье. Вы...

— Конечно же, не привыкла! — хуэй-фэй внезапно вскинула на него глаза и тихо, сдерживая дрожь в голосе, прошипела: — Разве ты не видишь, как я живу?! Зачем вообще спрашивать?!

Окружающие евнухи и служанки вздрогнули от испуга.

Чжан Сы тоже изумился: он никак не ожидал, что хуэй-фэй так резко переменится в лице.

— Все прочь, — велела хуэй-фэй слугам.

Во дворе остались только она и этот несмышленный пожилой мужчина.

Хуэй-фэй с покрасневшими глазами с укором смотрела на Чжан Сы, словно в холодном пренебрежении, терзавшем ее все эти годы, был виноват именно он.

Чжан Сы не чувствовал себя обиженным — напротив, на душе у него стало тепло и легко.

Прошло столько лет, а она всё та же вздорная третья барышня, вымещающая капризы только на тех, кому доверяет и к кому привыкла. Ни капельки не изменилась.

Чжан Сы мягко улыбнулся хуэй-фэй, подошел к инжирному дереву и вытащил торчавшие в разные стороны стрелы. Тщательно ощупав их, он повернулся к ней:

— Оперение плохое. В следующий раз я закажу в лавке два колчана стрел, которыми барышне будет удобно пользоваться.

Хуэй-фэй отвернулась, ничего не ответив.

Заметив, что край ее юбки подогнут за пояс, Чжан Сы по многолетней привычке напомнил:

— Девушкам не стоит так подтыкать подол...

— А тебе-то какое дело?! — хуэй-фэй снова бросила на него свирепый взгляд. — С каких пор евнух указы императорской наложнице раздает?

— Ох... — Чжан Сы с улыбкой опустил голову. — Чуть не забыл. Что ж, тогда раб пойдет прислуживать принцам.

— Подожди, — вдруг нервно произнесла хуэй-фэй.

Казалось, теперь именно она не хотела вот так просто заканчивать эту встречу.

Чжан Сы склонил голову:

— Будут ли указания у матушки-наложницы?

— Я не позволю тебе остаться во дворце Чжунцуй, — глядя на него, жестко чеканила хуэй-фэй. — Какими бы ухищрениями ты ни пробрался сюда, я сделаю так, чтобы тебя перевели в другое место! Если у тебя есть хоть капля разума, немедленно покинь императорский дворец. С твоими способностями войти и выйти отсюда — пара пустяков.

Чжан Сы поднял на нее взгляд:

— Я лишь хочу быть рядом с матушкой-наложницей, чтобы присмотреть за вами.

— Мне не нужен твой присмотр! — хуэй-фэй холодно сверлила его взглядом. — Неужели мало того, что это место заперло меня и моего сына? Что здесь хорошего, раз ты так рвешься сюда? Я приказываю тебе немедленно уйти из дворца, жениться, завести детей и жить нормальной жизнью, и никогда больше не беспокоить меня!

Чжан Сы улыбнулся:

— Я ведь уже во дворце, как же я женюсь и заведу детей?

— Перестань притворяться дурачком! — с яростью выкрикнула хуэй-фэй. — Чтобы пробраться сюда, тебе вовсе не нужно было проходить весь этот официальный путь! Ты ведь на самом деле... вовсе не... ведь так?!

Чжан Сы лишь тихо улыбнулся ей в ответ, так ничего и не сказав.

*

Принцы и Лу Цзыяо были ужасно разочарованы Чжан Гоуданем.

Они-то думали, что у этого таинственного мастера с хуэй-фэй была поразительная, печально-прекрасная любовная история, а оказалось, хуэй-фэй толком его и не помнила.

Настоящий пик безответных иллюзий!

— Матушка-наложница Хуэй сказала, что ты спас ее и ее мать, — уцепившись за единственную сплетню, Лу Цзыяо выждал момент и подступил к Чжан Сы с расспросами: — Ты раньше был странствующим рыцарем? Как женская половина генеральского дома могла попасть в опасность?

Однако Чжан Сы ничего не объяснял и каждый раз лишь добродушно посмеивался, отмахиваясь от вопросов.

Словно в глубине его сердца таилось драгоценное тайное прошлое, куда никому не было доступа.

Этот Гоудань оказался таинственным мастером без баллад и без вина — никакой сочной истории из него вытянуть не удалось.

Впрочем, учителем он был отличным: не прошло и пяти месяцев, как пятый принц уже смог биться на равных с инструкторами на тренировочном поле.

Вот только с шестым принцем происходило что-то странное — у него почти не было прогресса.

Чжан Сы лишь требовал от шестого принца отрабатывать «Технику сердца Тайцзи», совмещая ее с базовыми шагами по кругу и толчками ладонями школы ладонь Багуа.

Лу Цзыяо трудно было понять эту технику ладоней: движения выглядели так, будто их показывают в замедленной съемке. Если сойтись с шестым принцем в поединке, можно простоять на месте целую вечность, прежде чем получишь удар — разве так можно победить противника?

Некоторое время Лу Цзыяо даже подозревал, что Чжан Сы махнул рукой на Лу Цзыяо и теперь обучает Лу Цзыяо оздоровительной гимнастике Тайцзи для стариков.

Но самое удивительное заключалось в том, что ту же самую базовую работу над «Техникой сердца Тайцзи» выполнял и пухлый малыш. Спустя несколько месяцев седьмой принц с помощью базовых ладоней Тайцзи умудрялся вынуждать сражавшегося с ним инструктора замедлять удары до своей собственной скорости и в итоге легко, малым усилием, опрокидывал соперника!

Можно представить, насколько в этот момент падал духом Лу Цзыяо.

При одинаковой технике сердца и базовой подготовке за пять месяцев тренировок шестой принц выглядел как на «оздоровительной зарядке для пожилых», а седьмой принц — как «упитанный юный Чжан Саньфэн».

Даже Лу Цзыяо начинал сочувствовать печали Лу Цзыяо.

На это Чжан Гоудань утешал шестого принца так:

— Ваше высочество, вам не стоит сравнивать свои успехи с ребенком, имеющим «Телосложение гуйю». На этом этапе упражнения лишь укрепляют тело и закладывают фундамент. Чтобы овладеть таким оружием, как парные секиры-мандаринки, нужно сначала усвоить технику ладоней, тут спешка ни к чему.

Шестой принц был ужасно не согласен:

— Но я ведь должен хотя бы с пятым братом соперничать! А этой базой вообще невозможно драться!

Чжан Сы терпеливо пояснял:

— В этом и заключается суть мягких школ боевых искусств, ваше высочество. «Техника сердца Тайцзи» и база школы ладонь Багуа — это искусство побеждать движение покоем. Проявления мастерства на разных этапах нельзя сравнивать со стрельбой или боем на копьях, но когда вы завершите обучение, вы сможете одолевать любое длинное оружие. Ни в коем случае нельзя торопиться.

<http://bllate.org/book/18379/1767043>